то онъ разрушаетъ этими словами всю иллюзію ортодоксальной концепціи соціализма, такъ какъ высказываетъ большое сомнѣніе въ необходимости прохожденія капиталистической стадіи развитія въ процессѣ подготовленія перехода къ соціалистическому строю. Когда рѣчь идетъ о соціологическомъ законѣ, то такого рода сомнѣнія ужъ не допустимы: или да или нѣтъ; или трансформація буржуазнаго общества возможна *только* въ процессѣ развитія капиталистическаго производства — и тогда область мелкаго крестьянскаго хозяйства не можетъ быть подготовлена къ ней ни съ духовной, ни съ матеріальной стороны; или же не существуетъ самаго закона, подчиняющаго соціалистическое движеніе развитію капиталистической индустріи.

Вотъ почему, съ точки зрѣнія соціалъ-демократической школы, вся область сельскохозяйственнаго производства можетъ считаться доступной соціалистическому перевороту лишь въ той мѣрѣ, въ какой она охвачена крупнымъ капиталистическимъ производствомъ, и вотъ почему тезисъ о неминуемомъ исчезновеніи мелкаго крестьянства такъ долго и такъ упорно отстаивался во всей марксистской литературѣ.

Но въ концѣ концовъ защита его оказалась невозможной. „Не подлежитъ никакому сомнѣнію — писалъ Каутскій еще въ 1899 г.— что сельское хозяйство развивается не по тому же шаблону, по которому совершается развитіе городской промышленности; оно подчиняется своимъ собственнымъ законамъ“ [1]). Между тѣмъ эти собственные законы, какъ мы только что видѣли, находятся въ прямомъ противорѣчіи съ основнымъ соціалъ-демократическимъ закономъ относительно капиталистической стадіи развитія.

Но даже и самая область крупнаго капиталистическаго производства въ сельскомъ хозяйствѣ далеко не даетъ тѣхъ же самыхъ результатовъ, въ смыслѣ подготовленія условій соціалистическаго движенія, какіе она даетъ въ области городской индустріи — по крайней мѣрѣ въ томъ, что касается главнаго фактора этого движенія — представителей наемнаго труда:

„Какъ ни одинаковы во всѣхъ главнѣйшихъ пунктахъ интересы сельскихъ пролетаріевъ съ интересами городскихъ пролетаріевъ — читаемъ мы у Каутскаго — но вся наша характеристика современнаго пролетаріата ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть приложена также и къ нимъ“ [2]).

---

[1]) „Аграрный вопросъ“, введеніе.
[2]) Ibid., нѣмецкое изданіе, стран. 314.

И затѣмъ онъ даетъ слѣдующую, очень неутѣшительную характеристику различныхъ категорій нѣмецкаго сельскаго пролетаріата:

„Всѣ эти категоріи сельскихъ наемныхъ рабочихъ живутъ еще среди феодальныхъ отношеній, какъ составныя части и придатки чужого домохозяйства. Даже въ теченіи внѣ-рабочаго времени они находятся подъ надзоромъ хозяина; ихъ развлеченія, ихъ чтеніе и даже ихъ частныя собранія подлежатъ его контролю. Они не пользуются правомъ союзовъ даже тамъ, гдѣ это право не отнято у нихъ закономъ; они не смѣютъ читать газетъ, не нравящихся ихъ хозяину, и, гдѣ только возможно, имъ предписывается, за кого они должны подавать свои голоса на выборахъ. Возможность же достигнуть самостоятельнаго положенія путемъ сбереженій приравниваетъ эти категоріи сельскохозяйственныхъ рабочихъ къ крѣпостнымъ и рабамъ стараго времени, которые также имѣли возможность откупиться на волю“.

„Такого рода классъ наемныхъ рабочихъ — такъ заканчиваетъ Каутскій эту характеристику — склоненъ, при чрезмѣрно дурномъ обращеніи, къ взрывамъ отчаянія и бунтамъ, но его положеніе не благопріятствуетъ веденію организованной, систематической и длительной классовой борьбы“ [1]).

А вѣдь между тѣмъ численность этого рода сельско-наемныхъ рабочихъ доходитъ въ Германіи до 6 милліоновъ человѣкъ; очевидно также, что всѣ эти отличительныя свойства нѣмецкаго сельскаго пролетаріата не случайны, не свойственны одной только Германіи, а вытекаютъ изъ особыхъ условій крупнаго капиталистическаго производства въ земледѣліи. Сравнительная малочисленность рабочаго персонала даже въ имѣніяхъ большого размѣра, отсутствіе прямого соприкосновенія съ политическою жизнью городовъ, медленный темпъ капиталистическаго развитія въ земледѣліи — словомъ, все то, что Каутскій называетъ „собственными законами сельскаго хозяйства“ выдѣляетъ эту область изъ общаго процесса капиталистическаго развитія, въ качествѣ отсталой области, и, слѣдовательно, фактически отстраняетъ ее отъ участія въ соціалистическомъ движеніи и соціальномъ переворотѣ, — ибо очень низкая стадія капиталистическаго развитія, въ предѣлахъ которой рабочія массы „склонны къ взрывамъ отчаянія и бунтамъ“, но не способны къ веденію систематической классовой борьбы, очевидно не

---

[1]) *Ibid.*